

ВЛАДИМИР КУНИН

КЫСЯ В ГОЛЛИВУДЕ

ФТМ

2022

УДК 82/821-821.161.1

ББК 84(2)

**Оригинал-макет книги для PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

Кунин, В.

Кыся в Голливуде [Роман]. / Владимир Кунин. — Москва: ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2022. — 504 с.

ISBN 978-5-521-74529-6

Знаменитый кот Мартын, более известный как Кыся, продолжает свои приключения в Америке по «дороге к звездам». На этот раз им заинтересовались голливудские кинопродюсеры — кинокомпания «Парамаунт» приступила к съемкам фильма «Суперкот» с Мартыном в главной роли! Во второй части романа «Кыся в Голливуде» суперкот вступает в смертельную схватку с международной мафией. Кыся покоряет Америку, но... возвращается из голливудского рая домой всё таким же бесстрашным, умным и понимающим людей лучше, чем они сами.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-521-74529-6

© Текст. В. В. Кунин, наследники, 2019

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019

ДОРОГА К ЗВЕЗДАМ

ДАВАЙ ДОГОВОРИМСЯ, ГОСПОДИ, Я ВЕРЮ В ТЕБЯ, ТЫ — В МЕНЯ.

М. ДЫМОВ. «ДЕТИ ПИШУТ БОГУ»

ТРУП, с которого, по существу, началась наша голливудско-калифорнийская история, вел себя очень шумно. Пока был жив.

А живым мы наблюдали Его (и даже немного общались...) часа три. С момента вылета из Нью-Йорка в Лос-Анджелес и до той самой секунды, когда я обнаружил, что этот Тип МЕРТВЕЕ МЕРТВОГО.

То есть как только на высоте тридцать пять тысяч футов со скоростью почти шестьсот миль в час этот Тип стал Трупом, мы с ним сразу же перестали общаться!

Зато стоило Ему, как выразился Тимурчик, «откинуть коньки» и стать ТРУПОМ, весь экипаж нашего «боинга» стал оказывать ему столько внимания, сколько ему явно не хватало при жизни! А уж как он кочевряжился, как выдрючивался перед смертью, стараясь привлечь всеобщее внимание на то, что летит он первым классом и галстук у него от Диора, а пиджак от Кардена, а штаны от Версачи, а рубашка от Лагерфельда, а на левой руке у него «Ролекс», а на правой, на мизинце, — золотой перстень с бриллиантом, величиной с автомобильную фару!..

И коньяк он хотел пить только «Реми Мартен», а виски не моложе двенадцатилетнего возраста!..

Но странен он был совсем не этим. И уж, во всяком случае, не своим вполне пристойным английским языком, хотя и с изрядной долей русского акцента. Даже не тем потно-парфюмерным облаком, которое струилось у него из-под его подмышек, от его ног, а чем-то неулови-

мо ФАЛЬШИВЫМ, ОПАСНЫМ, НЕПОНЯТНЫМ, от чего у меня шерсть на загривке сама по себе становилась дыбом, а кончик моего хвоста начинал нервно барабанить совершенно самостоятельно, не подчиняясь никаким моим успокоительным командам.

Это тревожное НЕПОНИМАНИЕ продолжалось до тех пор, пока Джек Пински, летевший с нами в Лос-Анджелес, не то подумал, не то тихонько сказал:

— Какая-то уж слишком откровенная карикатура. Будто он во всеуслышание хочет заявить: «Смотрите на меня! Я — тот самый „новый русский“ из анекдотов в ваших низкопробных юмористических журнальчиках, из ваших дурацких и бездарных статей о величии российской мафии, из всех ваших полицейско-кретинских служебных „ориентировок“, которыми ваш долбаный Департамент наводняет все полицейские участки в Америке!» Он ведет себя так, будто настойчиво предлагает нам уже известный и привычный стереотип, чтобы мы не заподозрили в нем КОГО-НИБУДЬ ДРУГОГО...

Я так и не врубился — это Джек вслух сказал или я прочитал его мысли? Так я был вздрючен: все ждал чего-то непоправимого!

Зато сразу вдруг тоже понял, что этот Тип совсем не тот Человек, каким он хотел казаться. Из его поведения действительно пер такой фальшак — ну просто не приведи господь!..

И еще одно подтверждение моим и Джековым мыслям: этот Тип буквально не выпускал из рук одну русскую книжку, которую я очень даже хорошо знал от Шуры. Еще с ленинградских времен. Я эту книжку в лицо узнал...

Можно так сказать про книжку? Или нужно говорить — «узнал ее в обложку»?..

В Ленинграде, когда вечерами у нас по каким-нибудь причинам не было в квартире разных профурсеток или Шуриных «гениальных» собутыльников, Шура мне иногда вслух читал то, что он очень уж любит, или то, чем он уж очень возмущается.

Так вот, эту книжку он жутко любил. Называлась она «Николаевская Россия 1839 года». И написал ее, как сейчас помню, — маркиз (или «Маркиз» с большой буквы?..) Астольф де Кюстин. И написал ее черт знает еще когда!..

И Тип из нашего «боинга» эту маркизову книжку не оставлял ни на секунду. Кейс валялся у него под креслом, а с «маркизом» он даже в уборную ходил.

Хотя я в этом ничего плохого не вижу. Мой Шура обычно сидел на горшке только с книгой. И в ванной, когда отмокал после очередной пьянки или нашествия поблядушек, тоже читал. Прямо в воде. Так вот, я отлично помню, как Шура не раз говорил, что эта самая «маркизова» книга — исключительно для Людей интеллектуальных и высокообразованных. Ни одному «Жлобу с Деревянной Мордой», говорил Шура, эта книга интересной быть не может.

А перед нами выкамаривался именно тот самый Жлоб! Но в редкие минуты, когда он уставал выдрючиваться, он читал эту книгу.

И даю вам честное слово — читал ее очень даже осмысленно! Моим Котовым невооруженным глазом было видно, что читает он ее с удовольствием, иронически, внимательно и даже делает какие-то пометки карандашиком.

Но, отдохнув, он вспоминал ту жлобскую роль «нового русского», которую почему-то был вынужден играть, вызывал стюардессу и снова начинал свой вонючий спектакль — с хамоватыми заигрываниями и придирчивым разглядыванием этикетки на бутылке с виски, с презрительно оттопыренной губой и расплатой не обычной в Америке кредитной карточкой, а наличняком — из толщенной долларовой пачки.

Еще мы все трое — Джек, Тимурчик и я — просекли, что такое «представление» Жлоб начинал устраивать сразу же, как только в наш первый класс заглядывал или заходил народ из «туристских» салонов — посмотреть на меня и попросить автограф. За последнее время Тимурчик очень набил руку на «моих» автографах — от моего имени раздавал специально изготовленные рекламные фото. Дело в том, что с момента подписания моего контракта с «Парамаунтом» чуть ли не все американские газеты и несколько телевизионных программ считали своим долгом донести до своих Читателей и Зрителей эту потрясающую новость. Вранья было — лопатой не разгрести! Чем, естественно, взвинтили интерес простого Люда к моей уже, слава богу, меркнувшей популярности.

Я раскокетничался и не покривил душой: сладость популярности обманчива, как Кошка-потаскуха. Популярность лишает тебя и твоих близких элементарной свободы и накладывает на вашу жизнь столько обременительных ограничений, что хочется послать ко всем чертям то мгновение, когда эта популярность возникла!..

...Когда мы набрали нужную высоту и нас накормили вполне приличным завтраком (в это время Жлоб с бриллиантом, де Кюстином и «Ролексом» особенно выкамаривал!), то Командир нашего «боинга» радостно сообщил по радио, что сегодня девятнадцати пассажирам первого класса, шестидесяти семи пассажирам бизнес-класса и почти тремстам из стандарт-класса дико повезло! В первом классе летит герой газетно-телевизионных репортажей, ближайший друг Первого Кота Америки Сокса и семьи Президента Соединенных Штатов — знаменитый международный Кот «Мартин-Кисья», в сопровождении личного переводчика мистера Тимоти Истлейка и опекуна-телохранителя — мистера Джека Пински!

Тут народ и попер в наш первый класс. Чем вызвал сильное недовольство Джека.

От всей этой кутерьмы мне безумно захотелось забраться в свой рюкзак, в котором Тимурчик меня таскает на большие расстояния. Тем более что рюкзак, мое надежное убежище с первого дня моего пребывания в Америке, лежал совсем рядом.

Но делать этого было нельзя. Во-первых, такие «пряталки» запрещал «Меморандум о соглашении», или, попросту говоря, контракт со студией «Парамаунт», а во-вторых, неизвестно, что потом насочиняла бы по этому поводу разная блядская пресса!..

От греха подальше Джек пересадил меня к окну, сам сел к проходу, а Тимурчик тем временем раздавал мои фотографии на фоне Белого дома с отпечатком моей правой передней лапы.

История этой идиотской фотографии такова: агентская компания, заключившая с нами контракт на веде-

ние моих дел со студией «Парамаунт», заказала двадцать тысяч таких рекламных фото. Конечно, это была абсолютная липа! Никто никогда на фоне Белого дома меня не снимал, никому и никогда я не давал отпечатка своей лапы. Как нам с Тимурчиком объяснили Рут и Шура — Белый дом был сфотографирован отдельно, я — отдельно, потом все это совместили, впечатали туда чью-то Кошачью лапу примерно моего размера и всю эту херню Собачью отшлепали жутким тиражом...

А в контракте моего «ассистента и переводчика» Тимурчика Истлейка, в параграфе «Побочные обязанности» стоял пункт, по которому Тим, при необходимости, был обязан бесплатно раздавать направо и налево эти дурацкие фото с целью «популяризации личности Исполнителя главной роли — мистера Мартына-Кыси Плоткина-Истлейк фон Тифенбаха».

Вот Тимурчик сейчас и выполнял этот пункт договора. Небольшого роста, квадратненький Джек заботливо прикрывал меня своими широченными плечами и на корню пресекал любые попытки моих поклонников погладить меня, чем-нибудь угостить или просто пожать мне лапу.

Я же, как «умная Маша», быстренько прилизался, привел себя в порядок и теперь, сидя в кресле, изо всех сил старался придать своей хамской, исполосованной шрамами, дворовой и непородистой роже максимально приветливое и культурненькое выражение. Однако когда я неожиданно приподнял заднюю лапу, чтобы почесать у себя за рваным ухом, одна пожилая дама, несколько дольше, чем нужно, задержала свой глаз на внезапно открывшихся моих больших и мохнатых яй-

цах (а как ИХ иначе назовешь?..), потрясенно всплеснула руками и, не в силах оторваться от этого зрелища, испуганно сказала:

— Боже!.. Как он похож на моего покойного мужа!

«В таком случае, старая жопа, когда-то тебе сказочно повезло!» — нескромно подумал я...

...и тут наш Тимур заржал, как сумасшедший.

А за Тимурчиком захохотали все.

Но я-то знал, что Людей развеселила фраза этой искренней пожилой дамы, а Тимурчика рассмешило то, что подумал я. Он мои мысли теперь читает запросто! Я ни по-Животному, ни по-шелдрейсовски еще и пасть не разину — только подумаю, а Тимурчик тут как тут. Сечет — с полуслова... Вернее, с полумысли. Такой талантливый Коте... Тьфу, черт! Ребенок... Я таких в жизни не встречал!..

— Ты можешь не задирать лапы и вести себя пристойно? — вполоборота ко мне тихо процедил Джек.

— Могу, — ответил я ему по-шелдрейсовски, перестал чесаться и принял сдержанно-горделивую позу Генерального секретаря ООН, предотвратившего войну Америки с Ираком.

— Что-о-о?! — Джек резко повернулся, выкатив на меня ошалевшие глаза.

Ему показалось, что это не КОТ ЗАГОВОРИЛ, а у него — сержанта нью-йоркской полиции, детектива Джека Пински — ПОЕХАЛА КРЫША...

— Все в порядке, Джек, — быстро и тихо сказал ему Тимур. — Ты скоро привыкнешь. Мы тебе потом все объясним. Нужно только хотеть понять друг друга. Это очень просто...